

Ирина Шальнева

Восточно-Казахстанский музей искусств

ДОБРОЕ СЛОВО

Тема хлеба в казахстанском изобразительном искусстве

Работают эпохи жернова.
 Меняет жизнь привычное течение,
 Утрачивая прежнее значенье,
 Уходят устаревшие слова.
 Но есть слова, чей смысл так велик,
 Что время обойтись без них не может,
 О них еще немало песен сложит,
 О них серьезней думать повелит.
 Хочу сказать о добром слове «ХЛЕБ»,
 Которое весомее с годами,
 Судьбе его, просоленной слезами,
 Впечатавшей в историю свой след...

И. Набиева «Слово о хлебе»

Проходит время, меняются ценности, а отношение к хлебу у всех народов остается незабываемым – трепетным и уважительным. Тема хлеба – это вечная и благодатная тема, особенно для людей искусства, в своих произведениях воспевающих величие, значимость одного из самых удивительных и древних продуктов человеческого труда, который имеет многовековую историю. В устном народном творчестве мы можем найти поверья, приметы, обряды, связанные с хлебом, загадки, пословицы и поговорки. О хлебе сложено много литературных произведений – стихов и прозы. Волновала эта вечная тема и многих всемирно известных художников разных времен и направлений. В фондах Восточно-Казахстанского музея искусств хранятся работы ведущих мастеров изобразительного искусства Казахстана, в творчестве которых нашел воплощение хлеб, как яркий элемент бытовой культуры народа.

В фондовой коллекции музея имеются уникальные работы художницы, которая сделала главным героем своих полотен душистый хлеб – венец труда земледельцев. Это живописец, член Союза художников СССР и Казахстана – Эмилия Наумовна Бабад (1912–1990). Родившись на Украине и окончив там же курсы при Киевском художественном институте, свою жизнь и любовь она посвятила Казахстану. А

любовью в творческой жизни художницы был натюрморт. Главные персонажи натюрмортов – цветы, которыми Э. Бабад не уставала любоваться, вновь и вновь открывая их неповторимую и хрупкую красоту. Но в конце 70-х годов Эмилия Наумовна расширила границы своего творчества, теснее связав натюрморт с современностью, с результатами и плодами человеческого труда. Так появилась целая серия живописных натюрмортов, главным героем которых стал каравай хлеба, настоящий источник жизни.

«Натюрморт с хлебом» привлекает своим особым композиционным и колористическим решением. Расставленные на переднем плане предметы, словно артисты в театре, выстроились перед зрителем, давая возможность неспешно рассмотреть себя, полюбоваться плодами рук человеческих. Да и сам человек незримо присутствует на этом полотне: надкусанный калач, порезанный каравай хлеба, работающие на дальнем плане комбайны. Самое яркое пятно этого натюрморта – карминно-красный фаянсовый чайник, украшенный белыми горошинами. Он, словно дирижер в оркестре, удерживает и уравнивает всю эту композицию из высоких и пышных буханок хлеба, золотисто-оранжевых калачей, лежащих на переднем плане, надрезанной краюхи хлеба в центре.

С одной стороны, создается впечатление, что это накрытый к завтраку стол полевой кухни, стоящий перед распахнутым окном с откинутой голубовато-синей занавесью; с другой – что все эти яства уютно расположились прямо на земле, и даже вдали просматриваются поля, по которым движутся комбайны – такое своеобразное напоминание о том, каким нелегким трудом достается человеку этот важный и нужный продукт. И все это окутано легким утренним флером свежести и прохлады.

Оригинальна и манера исполнения: практически плоскостное изображение предметов, написанное фактурными, смелыми, широкими, энергичными мазками, контурная обводка. Точность изображения здесь не главное, важнее чувственная сторона, создание у зрителя определенного настроения. Для художницы важно передать не «внешность» предмета, а его плотность, тяжесть, массу. Эта особенность характерна для творчества Э. Бабад и ее экспериментальных находок.

«Натюрморт с хлебом», как и многие другие работы Э. Бабад, это рассказ о большом труде человека, о его сильных руках, вырастивших земные плоды.

Вновь возвращено и обмолочено,
Вновь в закрома течёт оно.
Ладонь, натруженную дочерна,
Врачует, падая, зерно.
Мы им во сне коротком бредили.
И вот он, труд наш, на виду.
Забыто всё, что недоедено
И что не доспано в страду.

В. Буданов

Всматриваясь в следующую работу из фонда ВКМИ, вспоминаешь тяжелые годы Великой Отечественной войны, когда Казахстан вместе с Сибирью снабжал фронт и население всей страны хлебом. «Хлеб фронту» – это не только лозунг военных лет, но и название живописного полотна алматинского художника, члена Союза художников СССР и Казахстана, действительного члена Академии художеств РК Руслана Аканаева (1968 г. р.). Это одна из первых работ автора, которая, несомненно, раскрывает талант мастера, представителя целой художественной династии. Основное направление, в котором работает художник сейчас, – это рельефная живопись. Так он продолжает живописные традиции своего отца – знаменитого

казахстанского художника Амандоса Аканаева, основателя живописной школы «Династия Аканаева». Работа «Хлеб фронту», затрагивающая одну из сложных тем в советском изобразительном искусстве – тему Великой Отечественной войны, создана в более традиционном стиле, характерном для советского периода. Р. Аканаев написал это произведение сразу после окончания Алматинского художественного училища им. Н. Гоголя, да и сама тема произведения определила выбор такой манеры написания.

Сюжет картины взят из жизни людей, которые находились вдали от фронта, в тылу, но от чьей помощи и поддержки зависела победа в этой страшной войне. Раннее утро, когда все вокруг окутано полумраком и только лишь вершины гор освещены первыми лучами солнца. Поднимаются после короткого ночного отдыха и собираются в путь люди, везущие ценный груз – зерно или муку. Видимо, этот небольшой караван идет из отдаленного аула, и не один день придется передвигаться людям до эшелона, который увезет самое необходимое туда, где идут сражения, где люди нуждаются в помощи и поддержке. Помощь фронту шла от каждого человека, находящегося в тылу, независимо от возраста и национальности. Именно поэтому художник и не показывает лиц этих людей: любой мог оказаться на их месте.

Нельзя не отметить колористические особенности работы. Холодная цветовая гамма с напряженным тональным звучанием и красновато-розовыми, словно всполохи зарниц, вкраплениями очень точно передает ощущение тревожного времени. И только лишь заснеженные вершины гор вдали озарены солнечными лучами, словно маячок, дающий надежду на то, что скоро настанут мирные, наполненные теплом и счастьем дни.

Особое место в музейном фонде занимает большая коллекция работ восточно-казахстанского художника высокого мастерства и огромного таланта, члена Союза художников СССР и Казахстана – Леонида Евтихиевича Агейкина (1935–1982). Он, как и Э. Бабад, родился на Украине, но жизнь посвятил Восточному Казахстану, приехав в Усть-Каменогорск в 1967 году после окончания Ворошиловградского художественного училища и Харьковского художественно-промышленного института.

Л. Агейкин был уникальным художником, который мог в работах с одинаковым названием, используя разную манеру исполнения, по-особому раскрыть содержание произведения. Ярким примером тому являются два его произведения, названные одинаково – «Хлеб».

Первая работа представляет собой натюрморт, пленяющий взгляд зрителя сочностью масляной живописи. На фоне высоких стеблей спелой пшеницы уютно расположился отрез кипельно-белой материи с расставленной на ней едой. Кажется, что все спокойно и обыденно. Но, присмотревшись к закручивающимся линиям стеблей, к вихреобразному движению, из которого, словно по волшебству, появилась эта бесхитростная снедь, начинаешь ощущать силу, мощь матери-земли. Именно она дает жизнь человеку. Не зря в старину зерно называли «житом» от слова «жить». Важную роль в этом произведении играет цвет. Золотистый колорит рождает симфонию света, тепла и жизни. Светоносные, словно пронизанные неким неземным светом цвета наполняют сердца зрителей радостью и величием. Почти физически ощущается аромат и вкус свежее испеченного хлеба, холодного деревенского молока, летнего воздуха, впитавшего в себя все соки земли.

А вторая работа «Хлеб», пленяющая легкостью и воздушностью акварели, переносит нас в уютную атмосферу деревенской избы, где главным украшением была печь. Это произведение дарит зрителю множество разнообразных эмоций и воспоминаний. В зимний вечер в деревенской избе собралась большая семья.

Горящий в печи огонь освещает небольшую кухню, на которой происходит священнодействие: бабушка и мама пекут душистый и ароматный хлеб. Но особенно живо, непосредственно и эмоционально выражают свое отношение ко всему происходящему дети, устроившиеся на печи.

Работе созвучно стихотворение Г. Ладонщикова с удивительным названием «Рождение караваев»:

Бабушка тесто катала, месила
И на лопате отправила в печь.
Плотной заслонкой топку закрыла,
Чтобы получше испечь – не поджечь.
По дому запах поплыл ароматный.
Бабушка печь не спеша открывает
И достает деревянной лопатой
Четыре румяных больших каравая.

Акварельный лист притягивает взгляд зрителя, словно магнит. Рассматривая его, обращаешь внимание на обтекаемость и даже некоторую размытость форм предметов и объектов, которые освещены жарким, трепещущим огнем из печи. И сразу возникает ощущение таинственности этого процесса, некоторой эфемерности, словно это какое-то воспоминание из далекого детства. Начинаешь осязать подвижность и пластичность теста, мягкость этих пышных караваев. Л. Агейкин создал произведение, пронизанное теплом и искренной любовью к родной земле, к человеку труда.

Тема хлеба, несомненно, богата и многообразна по жанрам, по живописным задачам, по техническим приемам. Казахские художники смогли наполнить эту самобытную тему национальным своеобразием и колоритом. В своих работах они передают невероятную любовь к родной земле, к людям, живущим на ней; выражают безмерное уважение к человеку труда и плодам его деятельности; позволяют зрителю прочувствовать трепетное и бережное отношение к хлебу, самому главному богатству нашей казахстанской земли.

И ныне кормит хлеб людей –
Врачей, солдат, рабочих.
И этот дар земли своей
Должны беречь мы очень!

